

На правах рукописи

НИКОЛАЕВА Татьяна Владимировна

ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ Р. БРАУНИНГА

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Смоленский государственный университет» на кафедре иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Андреев Вадим Сергеевич

Официальные оппоненты: **Клепикова Татьяна Альбертовна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», профессор кафедры английского языка и перевода

Шимберг Светлана Станиславовна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», доцент
кафедры перевода и переводоведения

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Защита состоится 21 июня 2019 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.254.01, на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке (по адресу 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2 Б) и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет» <http://smolgu.ru/nauka/disovet/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.254.01

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению эволюции индивидуально-авторского стиля Роберта Браунинга. Говоря о **степени разработанности темы исследования**, следует отметить, что анализ динамических изменений стиля авторов художественных произведений в последнее время привлекает все большее внимание лингвистов, особенно проводящих свои исследования в рамках стилеметрии (Г.Я. Мартыненко, М.А. Марусенко, Р.Г. Пиотровский, D. Hoover, P. Juola, G. McMenamin, J. Rudman, и др.). Однако в абсолютном большинстве случаев в таких исследованиях анализ вариативности стиля производится путем сопоставления формальных признаков – фонетических, ритмо-метрических, морфологических, синтаксических (Г.Я. Мартыненко, С. Stamou, S. Argamon, D. Holmes, N. Laan и др.). С другой стороны, исследования в рамках когнитивного направления в лингвистике убедительно доказывают важность содержательных аспектов текста в анализе статики и динамики стиля (Е.С. Кубрякова, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, А.П. Чудинов и др.). К числу содержательных параметров стиля могут быть отнесены концептосфера и особенности категоризации пространства, репрезентированные в речи автора. Их изучение позволило получить ряд ценных результатов и сделать важные выводы об особенностях стиля (В.С. Андреев, Н.В. Павлович, Л.В. Павлова, см. также И.О. Бабурченкова, И.Н. Кучер, А.Е. Тишина и др.).

Указанное свидетельствует об **актуальности** исследования, направленного на изучение картины мира автора, которая отражена в основных закономерностях концептуализации и категоризации действительности и репрезентирована в текстах различных периодов творчества.

Объектом исследования является индивидуальный стиль Р. Браунинга.

Предметом является эволюция концептосферы и категоризации пространства как важнейших параметров идиостиля.

Материал исследования включает лирические произведения, написанные Р. Браунингом с 1830 по 1889 гг. и охватывающие разные периоды его творческого пути. К анализу привлекалась лирика поэта, опубликованная в прижизненных сборниках, общим объемом более 3500 стихотворных строк.

Гипотеза исследования. Индивидуальный стиль Р. Браунинга характеризуется сложным взаимодействием эволюционирующих параметров и стабильных характеристик, обеспечивающих его самоидентичность.

Цель исследования – комплексный анализ тенденций в организации и изменении с течением времени концептосферы и художественного пространства Р. Браунинга.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить метафоры, реализованные в текстах автора.
2. Описать концепты-цели и концепты-источники, участвующие в метафоризации.
3. Определить иерархию наиболее частотных концептов и выделить частотное ядро концептов в функции цели и источника в метафорической модели.

4. Выявить структуру концептосферы разных периодов, степень ее интегрированности и основные тенденции в построении.

5. Найти степень сходства и различия между концептосферой различных периодов с точки зрения частотного ядра и структурных особенностей.

6. Установить особенности категоризации и репрезентации пространства, характерные для идиостиля разных периодов.

7. Определить степень вариативности частеречной реализации концептов-целей в идиостиле Р. Браунинга.

8. Рассчитать индекс разнообразия концептов, участвующих в создании метафорических моделей в течение всего творчества поэта.

Теоретической базой исследования послужили работы:

– по когнитивной лингвистике (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, G. Lakoff, Y. Shen);

– стилеметрии (Л.Н. Беляева, Г.Я. Мартыненко, М.А. Марусенко, J. Burrows, D. Holmes, D. Hoover, P. Juola, N. Laan, G. McMenamin, G. Mikros, J. Rudman);

– лингвистике стиха (М.М. Бахтин, М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман, Т.В. Скулачева, Н.В. Павлович, Ю.Н. Тынянов, В.В. Шкловский);

– математической лингвистике (Р.Г. Пиотровский, В.В. Левицкий, А.А. Поликарпов, В.В. Поддубный, G. Altmann, R. Köhler, S. Naumann).

В диссертации привлекались следующие **методы исследования**: семантический анализ, синтаксический анализ, морфологический анализ, а также методы статистической обработки данных (коэффициент Бузмана, хи-квадрат, индекс разнообразия, коэффициент вариации).

Научная новизна настоящей работы определяется тем, что в ней впервые:

– выявляются основные тенденции в эволюции концептосферы Р. Браунинга с точки зрения особенностей ее построения, степени интеграции и вектора изменений;

– вскрываются основные оппозиции в картине мира автора;

– определяется сочетаемость концептов в функции цели и источника в разные периоды развития стиля;

– выявляются статистически значимые показатели, отражающие разнообразие словаря, вариативность параметров стиля;

– создана база данных, позволяющая производить автоматический поиск метафор, участвующих в них концептов и их лексических репрезентантов по заданным признакам.

Положения, выносимые на защиту.

1. В индивидуально-авторском стиле Р. Браунинга выявлены две основные тенденции: эволюционная, отражающая тенденцию к систематическому изменению параметров его стиля с течением времени, и стабилизирующая, обеспечивающая сохранение его базовых структурных параметров.

2. Сохранение стиля опирается на стабильность частотного ядра концептосферы как в части ведущих концептов-целей, так и концептов-источников.

3. Эволюция структуры концептосферы Р. Браунинга отражает поочередное превалирование тенденции к созданию дополнительных центров, обеспечивающих интеграцию системы, и центростремительной тенденции, приводящей к радиальной моноцентрической структуре со слабой интеграцией.

4. Центральной оппозицией, определяющей развитие стиля, направление и масштабы изменения структуры авторской концептосферы, является противопоставление микрокосма человека и макрокосма мира.

5. Основным в изменении стиля является альтернирующий тренд, при котором вектор изменения частотности или выраженности признака меняется от периода к периоду (рост сменяется падением, снижение – ростом).

6. В категоризации пространства Р. Браунингом горизонтальное измерение значительно превосходит вертикальное, а объем репрезентации движения превосходит представленность пространственных отношений между неподвижными объектами. Имеют место оппозиции, реализуемые на разных этапах (природное пространство – строения, небесное – земное пространство, широкий – малый объем репрезентируемого пространства, пространство реальное – созданное искусством).

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что в нем были выявлены факторы, определяющие эволюцию концептосферы поэта, масштаб и вектор ее изменения, которые могут быть использованы для построения модели формирования и развития авторской картины мира.

Полученные результаты также могут использоваться при классификации стилей.

Практическая ценность настоящей работы состоит в том, что ее материал и результаты анализа могут быть использованы в курсах лексикологии, введения в языкознание, стилистики, когнитивной лингвистики и зарубежной литературы, а также на занятиях по практике речи.

Достоверность результатов, полученных в ходе исследования, обеспечивается анализом большого объема стихотворных текстов автора, единообразным применением методики на всем материале, использованием количественных данных для моделирования структуры концептосферы, применением статистических мер, а также проверкой статистической значимости полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего диссертационного исследования прошли апробацию на следующих международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях: Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Смоленск, 2016, 2017), Международная конференция «Современные пути изучения литературы» (Смоленск, 2017), XX Международная научно-практическая конференция «Eurasiascience» (Москва, 2019), II Всероссийская научно-практическая конференция «Наука – эффективный инструмент познания мира» (Самара, 2019), а также на научном семинаре кафедры иностранных языков Смоленского государственного университета.

По теме исследования опубликовано 10 работ, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация включает введение, три главы и заключение, список используемой литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность и новизна исследования, ставятся цели и задачи диссертации, формулируется выдвигаемая гипотеза, дается характеристика работы с точки зрения теоретической значимости и практической ценности, приводятся другие аспекты проведенного исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена определению основных понятий, описанию материала, методов исследования и квантитативному анализу таких аспектов идиостиля как вариативность и разнобразии метафорических моделей на протяжении творчества Р. Браунинга.

Исследование индивидуально-авторского стиля является актуальным направлением в современной лингвистике. В большом количестве исследований при определении стиля берется за основу дефиниция, представленная В.В. Виноградовым, который утверждает, что стиль является общественно осознанной и функционально обусловленной, внутренне объединенной совокупностью приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере любого общенационального языка [Виноградов, 1955].

Родовое понятие «стиль» включает в себя видовое понятие «индивидуальный стиль» (идиостиль), который рассматривается как система механизмов порождения текста определенным автором и совокупность лингвистических средств в текстах автора, дифференцирующая данного автора от других [Бахтин, 2002; Виноградов, 1959; 1961; Григорьев, 1983; Караулов, 2010; Тынянов, 2002; Якобсон, 1975]. Индивидуальный стиль и его различные аспекты становились предметом изучения в работах таких крупных отечественных и зарубежных исследователей как В.В. Виноградов, М.Л. Гаспаров, Ю.Н. Караулов, Ю.М. Лотман, Ю.Н. Тынянов, G. Altmann, S. Argamon, J. Rudman, P. Juola и др.

Важным шагом в изучении такого комплексного конструкта как идиостиль стала разработанная в рамках стилеметрии методология квантитативного анализа стиля, определяющая правила обеспечения репрезентативности и однородности материала, единообразного применения признаков парадигмы и методов анализа эмпирического материала, отбора статистических методов и проверки достоверности получаемых результатов, а также интерпретации полученных количественных данных.

При организации нашего исследования мы следовали методологии стилеметрического подхода, актуальность и результативность которого подтверждается как постоянно увеличивающимся количеством работ, ориентированных на выявление лингвистических маркеров стиля, так и успешным решением прикладных и общетеоретических задач (М.Л. Гаспаров, Г.Я. Мартыненко, М.А. Марусенко, Р.Г. Пиотровский, В.В. Поддубный, G. Altmann, C. Argamon, D.I. Holmes, D.L. Hoover, D. Labbe, G. McMenamin и др.).

В последние десятилетия остро встал вопрос об изучении и моделировании вариативности стиля, особенно в его развитии. Выделилось и интенсивно развивается отдельное направление в стилиметрии – стилехронометрия.

Анализ эволюции стиля позволяет получить более полную информацию об идиостиле и отраженной в нем картине мира автора. Исследование в рамках стилехронометрии дает возможность выявить (а) стабильные черты стиля, т.е. характеристики, обеспечивающие сохранение идиостиля, и (б) маркеры эволюции стиля, а также определить вектор эволюции и основные закономерности, лежащие в ее основе [Андреев, 2012; Can et al., 2004; 2010; Hoover, 2006; Juola, 2007].

В нашей работе рассматриваются такие содержательные стороны идиостиля всемирно известного английского поэта-романтика Роберта Браунинга как частотное ядро авторской метафорической системы, структура концептосферы, а также особенности категоризации пространства автором.

Метафора рассматривается нами как реализация двухкомпонентной модели, включающей сопоставляемый левый элемент (концепт-цель) и правый элемент, с которым сопоставляется цель метафорической проекции и который выступает источником концептуальных свойств (концепт-источник). Структурная схема метафоры была введена в когнитивном направлении в лингвистике для концептуальных метафор, однако по этой же схеме построены изучаемые в нашем исследовании авторские метафоры.

Используемый подход к выявлению метафорических моделей позволяет провести количественный анализ идиостиля и получить объективные и сопоставимые данные о частотном ядре и периферии метафорической системы автора, особенностях концептуальной сочетаемости в метафорических моделях в каждом периоде творчества, оценить степень стабильности / изменчивости изучаемых признаков стиля, а также получить другие данные о характеристиках идиостиля и его эволюции.

Концепт понимается в соответствии со сложившейся в когнитивной лингвистике традицией как базовая единица мыслительного кода человека с относительно упорядоченной внутренней структурой, которая является результатом познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества [Болдырев, 2001; 2004; Кубрякова, 2002; Попова, Стернин, 2007]. В свою очередь, концептосфера является упорядоченной совокупностью концептов, реализованных в авторской речи. Концептосфера является системой, которая характеризуется собственной структурой и закономерностями развития. Анализ концептосферы позволяет вскрыть закономерности построения авторской картины мира, эксплицитно описать характеристики метафорической системы и тенденции ее эволюции.

Онтология исследования основана на списке единиц концептосферы, предложенном в работе Н.В. Павлович [Павлович, 1995], который был с успехом апробирован на материале русской [Павлова, 2005], а также английской и американской поэзии [Андреев, 2012; Бабурченкова, 2016; Николаева, 2013; Тишина, 2015; 2016].

В рамках избранного нами подхода анализ ведется на определенном уровне обобщения: единицы концептосферы (Существо, Орган, Растение, Пси-

хическая сфера и др.) в ряде случаев являются не концептами в строгом понимании этого слова, а концептуальными группами, которые, однако, выступают в структуре концептосферы и в плане сочетаемости с другими единицами как единое целое. Данный подход к анализу метафорической системы позволяет выявить концепты-цели и концепты-источники, составляющие частотное ядро концептосферы, а также наиболее представленные метафорические модели, оценить степень устойчивости и вариативности идиостиля с помощью количественных методов анализа и описать картину мира поэта.

Еще одним важным параметром идиостиля является способ категоризации автором пространственных отношений. Роль пространства как базовой категории в создании когнитивной картины мира отмечалась в работах Ю.Д. Апресяна, Е.С. Кубряковой, Ю.М. Лотмана, Е.В. Рахилиной, А.В. Кравченко, И.М. Кобозевой и других исследователей.

При анализе репрезентации пространства в тексте мы использовали подход, в соответствии с которым пространство определяется с помощью отношений между описываемыми объектами [Кубрякова, 2004; Кравченко, 1996; Торопов, 1983]. Оценка концептуализации пространства велась на основе языковых репрезентантов пространственных отношений в текстах.

Вслед за В.С. Андреевым [Андреев, 2015] мы учитываем такой набор характеристик для описания пространственных отношений, как статичность (описание пространственного положения неподвижных объектов) vs. динамичность (движение); вертикальная vs. горизонтальная ориентация описанных пространственных отношений; однородность либо сегментация пространства (т.е. выделение обособленных ареалов, обладающих своими эксплицитно представленными особенностями) в горизонтальном либо вертикальном плане.

Материалом исследования стали лирические стихотворения Роберта Браунинга, опубликованные им на протяжении всего своего творческого пути. Для обеспечения репрезентативности и однородности материала к анализу привлекались соизмеримые по объему стихотворные тексты (не более 120 стихотворных строк). В общей сложности был проанализирован 81 текст общим объемом 3578 стихотворных строк.

Выделение периодов осуществлялось согласно одной из широко принятых классификаций [Клименко, 1967].

Первый, лондонский, этап охватывает раннее творчество поэта, когда происходило его становление и когда он экспериментировал с различными литературными формами. Признание Браунинг получил после выхода в свет сборников стихов «Драматическая лирика» (1842) и «Драматические поэмы» (1845).

Второй период начинается после женитьбы на Элизабет Баррет 12 сентября 1846 года и их переезда в Италию. Браунинг заинтересовался историей живописи и скульптуры, что отразилось в тематике произведений в опубликованном в 1855 году поэтическом сборнике «Мужчины и женщины». Близость живописи и поэзии настолько занимала автора, что этой теме посвящены 49 его стихотворений.

Началом *третьего* периода становится смерть жены поэта в 1861 году, после чего Браунинг вернулся на родину. В этот период появились сборники стихов «Действующие лица» (1864) и «Драматические идиллии» (1879).

Четвертый период приходится на 1880-е годы, когда наряду с ростом известности Браунинга, происходит снижение объема публикуемых им стихов.

Чтобы вскрыть неочевидные закономерности и тенденции в нашем исследовании нами были применены следующие коэффициенты: коэффициент Бузманна, хи-квадрат, коэффициенты вариации и разнообразия (type/token ratio).

Расчет коэффициента Бузманна для оценки метафорической насыщенности текстов различных периодов позволяет в значительной степени уточнить существующие в литературной критике представления о заключительном периоде творчества Браунинга как времени спада его творческой активности. В отличие от интуитивных оценок количественные данные показывают, что произведения четвертого периода в максимальной для творчества Браунинга степени насыщены метафорами.

Исходя из полученных данных по соотношению метафорических моделей, можно заключить, что индекс разнообразия для всех периодов достаточно низок, то есть автор отдает предпочтение некоторым базовым типам метафорических моделей. Первый и третий периоды отличаются меньшим разнообразием, второй и четвертый – большим.

Коэффициент вариации, рассчитанный на основе частотности использования различных метафорических моделей, достаточно высок. Это означает, что имеется ряд моделей, значительно превышающих по частоте использования средний уровень. Эти различия являются статистически значимыми.

Первый период показывает очень большое варьирование в использовании моделей, достаточно сильное различие между высокочастотными и малочастотными моделями. Во втором периоде происходит выравнивание их частотности. В третьем периоде снова наблюдается резкое расхождение в частотности у целого ряда метафорических моделей, а в четвертом периоде вариативность снова сглаживается до среднего уровня, т.е. различия по частотности у разных моделей становятся менее заметными.

Росту коэффициента разнообразия соответствует падение коэффициента вариации (2 и 4 периоды), а для периодов 1 и 3, на которые приходится уменьшение разнообразия, характерна сильная неравномерность в использовании моделей.

Максимальную стабильность лексической реализации во всех четырех периодах имеет концепт-источник Контейнер. Также достаточной стабильностью характеризуются концепты Существо, Социальное, Огонь, Вещество, Пространство и Время. При этом концепт-источник Время относительно более устойчив по употреблению во всех четырех периодах, чем Пространство.

Общим трендом лексикализации концептов-источников является сокращение доли глагольной лексики и рост числа существительных: в авторской метафоре совершается переход от косвенной к прямой номинации источника свойств для метафорически интерпретируемого феномена.

Во второй главе «Эволюция и преемственность концептосферы в индивидуальном стиле Роберта Браунинга» проводится анализ изменений в индивидуальном стиле поэта на основе используемых им элементов концептосферы и метафорических моделей.

На основании анализа эмпирических данных для каждого периода была построена модель концептосферы поэта, отражающая наиболее сильно выраженные тенденции сочетаемости концептов в метафоре. Эти модели репрезентированы в приводимых ниже схемах (Рисунки 1–4). Направления стрелок соответствуют направлению метафорического переноса.

Концептосфера *первого периода* Браунинга (Рис. 1) представляет собой центроориентрованную систему, в которой связующая роль принадлежит концепту Существо. Объединяющими центрами второго порядка являются Предмет, Психическая сфера и Орган, которые формируют частично обособленный от остальной части системы кластер. Входящий в его состав концепт Предмет обладает значительно большим количеством связей с другими элементами концептосферы, чем остальные концепты и является вторичным ядром в концептуальной системе.

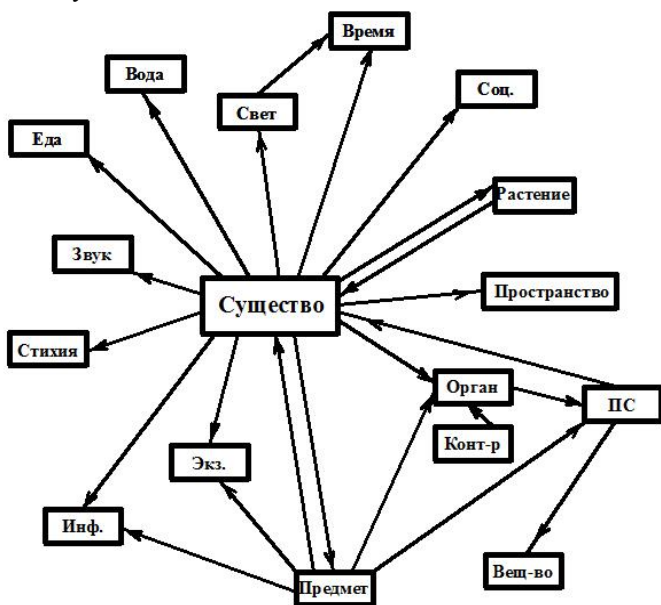

Рис. 1. Схема концептосферы Р. Браунинга в первом периоде творчества

Молодой поэт, таким образом, видит мир достаточно дискретно, предполагая возможность сходства только с Существом или с малым спектром концептов в рамках ограниченных кластеров.

В структуре концептосферы Браунинга во *втором периоде* (Рис. 2) сохраняется часть существующих связей, однако намечаются новые тенденции.

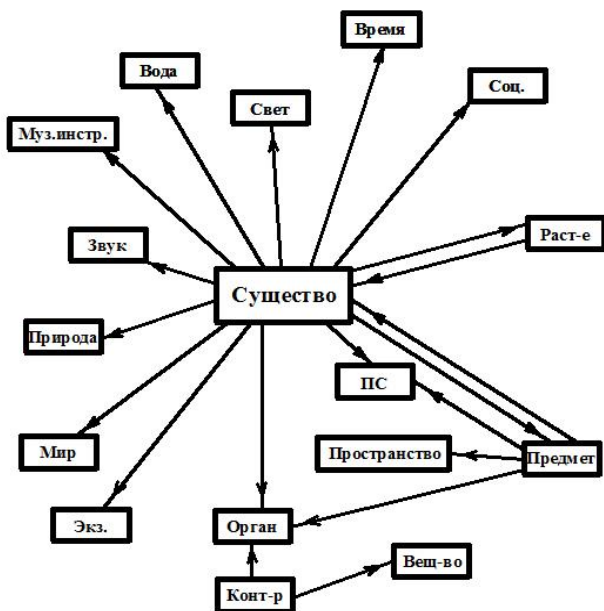

Рис. 2. Схема концептосферы Р. Браунинга во втором периоде творчества

Общая структура концептосферы остается уницентрической со связующим систему элементом Существо. Сохраняется более плотная связь между Существом и Растением за счет существования двух регулярных метафорических моделей с противоположным направлением метафорического переноса (Существо – Растение и Растение – Существо).

Существовавший в концептосфере первого периода развития идиостилья относительно автономный кластер, сильно связанный с центром и сформированный из элементов системы, попавших в зону притяжения концепта Предмет, фактически распадается на ряд связанных малых кластеров: Существо – Предмет – Психическая сфера, Существо – Предмет – Пространство, Существо – Предмет – Орган, Орган – Контейнер – Вещество. Три из четырех малых кластеров имеют по два общих элемента – первичное и вторичное ядра системы. Концепт Пространство занимает место Экзистенции, а Информация вообще выходит из числа концептов, образующих частотные модели. Психическая сфера теряет свою роль связующего звена между периферией и центром и становится рядовым элементом концептосферы.

Напротив, интегрирующая роль концепта Орган даже несколько выросла – он обеспечивает связь между центром системы и достаточно изолированным кластером, имеющим форму цепочки: Орган – Контейнер – Вещество.

Причиной изменений стало действие противопоставленных тенденций – центростремительной (увеличение количества «радиальных» связей с

центром системы) и центробежной (увеличение числа «концентрических» связей, т.е. связей концептов между собой, минуя центр). Первая тенденция явно преобладает, вторая действует ограниченно, приводя к объединению ранее изолированных концептов периферии Вещество и Контейнер.

Схема концептосферы *третьего периода* развития идиостиля Браунинга (Рис. 3) демонстрирует наличие существенных изменений, как локальных, так и затрагивающих общие тренды в структуризации концептосферы. Так, концепт Растение теряет свой статус источника концептуальных свойств для Существа и теперь имеет лишь одну связь с центром системы. Налицо определенное возвращение к изначальным параметрам концептосферы: прекращение центробежных тенденций и рост интеграции системы.

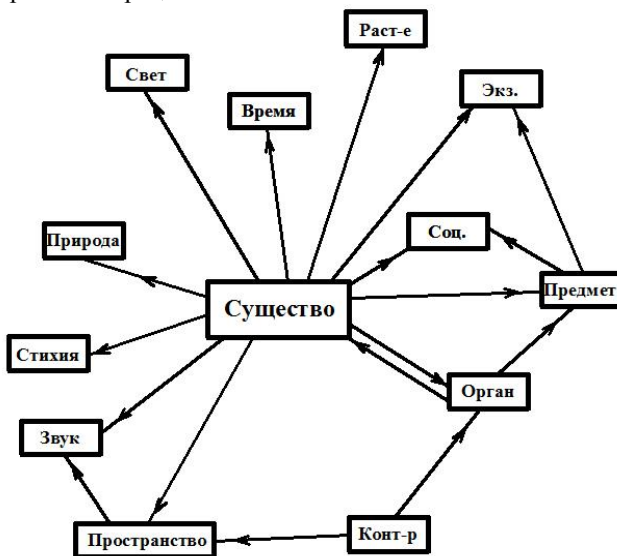

Рис. 3. Схема концептосферы Р. Браунинга в третьем периоде творчества

Сохранение общего центра (Существо) сопровождается ростом интеграции вокруг концептов Предмет и Орган, захватывающей такие элементы концептосферы, как Пространство, Звук, Контейнер, Социальное и Экзистенция. Они не образуют единого тесного кластера, но можно говорить о конгломерации малых кластеров.

Периферия системы, ранее включавшая Контейнер и Вещество, либо оказалась включена в систему (Контейнер), либо вышла из систематического употребления поэтом (Вещество). Интересно, что Контейнер при этом так и не получил устойчивых связей с Существом, сформировав концентрические связи с Пространством и Органом.

Интеграция системы отражается также в соотношении концентрических и радиальных связей, которое достигло показателя первого периода.

Структура концептосферы *заключительного периода* творчества Браунинга (Рис. 4) демонстрирует победу центристремительной тенденции, которая приходит к логическому завершению. Структура концептосферы становится практически полностью радиальной, концепт Существо окончательно занимает место связующего звена. Поэт не видит связи между отдельными единицами концептосферы, их объединяет только то, что в них Браунинг видит сходство с Существом. Без этого центрального концепта концептосфера перестала бы существовать как единое целое.

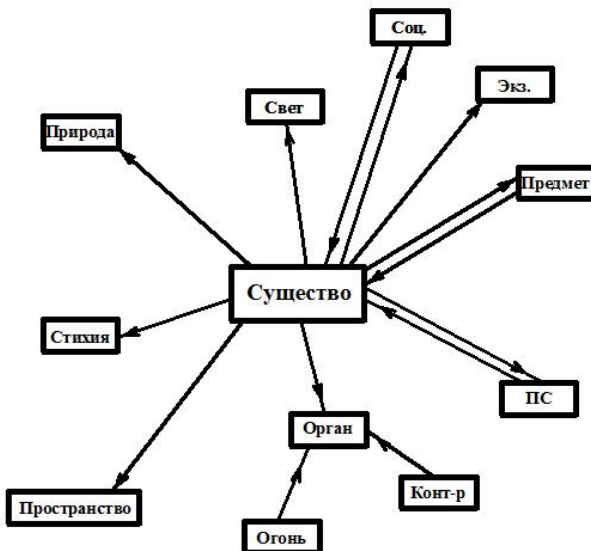

Рис. 4. Схема концептосферы Р. Браунинга в четвертом периоде творчества

Особо отметим крайнее упрощение единственного оставшегося малого кластера: Существо – Орган – Огонь – Контейнер, который имеет форму раздвоенной цепочки.

Эволюция идиостиля Браунинга в данном аспекте следует универсальной тенденции, отмеченной у различных английских и американских поэтов [Андреев, 2015, Бабурченкова, 2016], которая заключается в переходе от интегрированной концептосферы, в которой делается акцент на поиске сходства в мире, к фрагментированной концептуальной системе, подчеркивающей различия.

Состав частотного ядра *концептов-целей* на всем протяжении творчества Браунинга достаточно стабилен: в него постоянно входят концепты Существо (*When the water-beetle with great blind deaf face / And the newt borrowed just so much of the preface (Garden Fancies. Sibrandus Schafnaburgensis); This beggar might be perhaps / An angel, Luther said (The Twins)*), Орган (*A heart – ... Too easily impressed (My Last Duchess); Laughed the blue eyes without a stain / Blushed bright beneath my burning kiss / Only, this time my shoulder bore / Her head, which droops upon it still / The smiling rosy little head / So glad it has its utmost will (Porphyria's*

Lover), Психическая сфера (*Whether Hope rose at once in all the blood (Pictor Ignotus); The draught to blossoming gladness fast (Johannes Agricola in Meditation); I must bury sorrow out of sight (A Woman's Last Word)* и Экзистенция (*And dropped into death's silent ocean! (Nationality in Drinks); And in his cell, when death drew near (The Boy and the Angel); There, the whole day long, one's life is a perfect feast (Up at a Villa - Down in the City)*). Они составляют архетип концептосферы, являются элементами, интегрирующими стиль Браунинга и поддерживающими его самоидентичность. На отдельных этапах в частотное ядро входят Социальное, Свет и Растение, маркируя изменения в фокусе внимания автора, происходящие по мере эволюции идиостиля (Табл. 1).

Таблица 1 – Ранги наиболее активных концептов в функции цели на разных этапах творчества Браунинга

Период	Ранги активности				
	1	2	3	4	5
1	Орган	Существо	Экзистенция	Психическая сфера	Растение
2	Существо	Орган	Психическая сфера	Экзистенция	Свет
3	Существо	Орган	Социальное	Психическая сфера	Экзистенция
4	Орган	Существо	Психическая сфера	Экзистенция / Свет	Социальное

Наиболее представленными в позиции *источника* являются концепты Существо, Предмет, Контейнер и Растение, которые при изменении рангов не выходят из частотного ядра. В ряде периодов в число наиболее частотных входят концепты Вещество, Вода и Психическая сфера (Табл. 2).

Таблица 2 – Ранги наиболее частотных концептов в функции источника на разных этапах творчества Браунинга

Период	Ранги активности				
	1	2	3	4	5
1	Существо	Предмет	Контейнер	Вода / Растение	Огонь / Свет
2	Существо	Предмет	Контейнер	Растение	Вещество
3	Существо	Контейнер	Предмет	Вещество	Орган
4	Существо	Контейнер	Предмет	Вещество	Вода / Психическая сфера

Как и в случае концептов-целей, здесь выделяется ряд противопоставлений, содержание которых, однако, отличается друг от друга. Так, концепт Существо на протяжении всего творчества обладает первым рангом частотности с большим отрывом от остальных концептов. Наблюдается также оппозиция концептов Контейнер (*With a full heart for my guide (Through the Metidja to Abd-El-Kadr); So is my spirit, as flesh with sin, Filled full (Time's Revenges); So long as the world contains us both (Life In a Love)* и Предмет (*Whereby piled-up honors perish (Cristina); For me, I touched a thought, I know (Two In the Campagna)*), объективно противопоставленных как вместилище и вмещаемое.

Изменения частотности остальных концептов-источников не описываются эксплицитными моделями и отражают, по-видимому, подсознательные представления поэта о простых и понятных элементах макрокосма, которые мо-

гут использоваться при истолковании более сложных интересующих поэта феноменов. Для молодого Браунинга это Вода и Растения (типичные символы жизни), а затем Свет и Огонь – более агрессивные элементы природы. Во втором периоде наблюдается усиление роли Растений и Вещества (более пассивные образцы для сравнения). В третьем периоде автор обращается к Веществу и Органу: усиливается представительство живых существ как источников концептуальных структур, несколько уравновешенное концептом Вещество. Заключительный период также представляет собой гармонию пассивного (Вещество) и дающего жизнь (Вода) природных начал с противоречивым внутренним миром (Психическая сфера).

Основными *частями речи*, замещающими в метафорической модели позицию концепта-источника, являются существительные (СУЩ), глаголы (ГЛ) и прилагательные (ПЛГ).

Для определения соотношения этих частей речи, замещающих в модели позицию концепта-источника, использовался коэффициент Бузманна:

$$B = \frac{V}{V + N},$$

где В – коэффициент Бузманна, V – количество глаголов и N – количество существительных, замещающих данную позицию. Аналогичным образом проводилось изучение роли прилагательных.

В зависимости от величины этого коэффициента и степени его статистической значимости, определяемой по критерию Хи-квадрат при одной степени свободы, выделялись следующие соотношения данных частей речи:

- сильное глагольное доминирование: ГЛ;
- слабое глагольное доминирование: (ГЛ);
- сильное именное доминирование: СУЩ;
- слабое именное доминирование: (СУЩ);
- сильное адъективное доминирование: ПЛГ;
- слабое адъективное доминирование: (ПЛГ)
- сбалансированность сопоставляемых частей речи: =.

Расчеты (Табл. 3) показали, что в метафоре имеет место значительный дисбаланс. Так, СУЩ уступают ГЛ в 6 концептах, а обратная картина имеет место в четырех (Пространство, Свет, Психическая сфера и Социальное). Глагольное доминирование особенно сильно выражено в концепте Существо, именное – в концепте Чувство. Сбалансированность наблюдается только для концепта Огонь.

В наибольшей степени глагольное доминирование наблюдается в первом периоде, в котором ГЛ превалирует в 6 концептах, а СУЩ в 4. Во всех остальных периодах указанная диспропорция уменьшается. В наибольшей степени последнее утверждение относится к третьему периоду.

Таблица 3 – Соотношение существительных и глаголов в правой позиции в метафорической модели

Концепты-источники	Период 1	Период 2	Период 3	Период 4
Существо	ГЛ	ГЛ	ГЛ	=
Предмет	(ГЛ)	(ГЛ)	(ГЛ)	ГЛ
Контейнер	(ГЛ)	=	(ГЛ)	Х
Вещество	Х	(ГЛ)	=	(ГЛ)
Пространство	(СУЩ)	(СУЩ)	=	(СУЩ)
Растение	(ГЛ)	=	=	(ГЛ)
Вода	(ГЛ)	(СУЩ)	Х	(ГЛ)
Огонь	Х	(ГЛ)	(СУЩ)	Х
Психическая сфера	СУЩ	(СУЩ)	Х	(СУЩ)
Свет	(ГЛ)	Х	(СУЩ)	(СУЩ)
Социальное	СУЩ	(СУЩ)	(СУЩ)	СУЩ
Все концепты-источники суммарно	ГЛ	ГЛ	ГЛ	=

В соотношениях существительных и прилагательных первые играют значительно большую роль в заполнении правой позиции – во всех периодах наблюдается общее превалирование СУЩ. В наибольшей степени такое превалирование наблюдается в концептах Предмет, Вода, Огонь, Растение, Психическая сфера, Социальное и особенно сильно для концептов Существо и Пространство. Некоторая степень доминирования ПЛГ имеет место в концептах Вещество и Контейнер (Табл. 4).

Таблица 4 – Соотношение существительных и прилагательных в правой позиции в метафорической модели

Концепты-источники	Период 1	Период 2	Период 3	Период 4
Существо	=	СУЩ	СУЩ	СУЩ
Предмет	СУЩ	СУЩ	=	(СУЩ)
Контейнер	=	=	(ПЛГ)	(ПЛГ)
Вещество	(ПЛГ)	(ПЛГ)	=	(ПЛГ)
Пространство	СУЩ	СУЩ	СУЩ	СУЩ
Растение	=	СУЩ	=	(СУЩ)
Вода	(СУЩ)	(СУЩ)	Х	(СУЩ)
Огонь	=	(СУЩ)	СУЩ	=
Психическая сфера	(СУЩ)	(СУЩ)	Х	СУЩ
Свет	(ПЛГ)	Х	(СУЩ)	=
Социальное	(СУЩ)	(СУЩ)	=	СУЩ
Все концепты-источники суммарно	=	СУЩ	СУЩ	СУЩ

Первый и, как и в предыдущем случае, третий период характеризуются максимальной сбалансированностью соотносимых частей речи.

Соотношение глагольных и адъективных лексических единиц характеризуется большим превалированием глаголов. Только Социальное и Свет отдают приоритет ПЛГ, в то время как все остальные концепты ориентированы на глаголы. Об этом же говорят и суммарные данные. Во всех периодах наблюдается превалирование ГЛ над ПЛГ (Табл. 5).

Таблица 5 – Соотношение глаголов и прилагательных в правой позиции в метафорической модели

Концепты-источники	Период 1	Период 2	Период 3	Период 4
Существо	ГЛ	ГЛ	ГЛ	ГЛ
Предмет	ГЛ	ГЛ	(ГЛ)	ГЛ
Контейнер	(ГЛ)	=	=	ПЛГ
Вещество	(ГЛ)	(ПЛГ)	=	ГЛ
Пространство	(ГЛ)	(ГЛ)	(ГЛ)	(ГЛ)
Растение	(ГЛ)	ГЛ	=	(ГЛ)
Вода	ГЛ	(ГЛ)	(ГЛ)	ГЛ
Огонь	=	(ГЛ)	(ГЛ)	(ГЛ)
Психическая сфера	(ПЛГ)			(ГЛ)
Свет	(ПЛГ)			(ПЛГ)
Социальное	ПЛГ	ПЛГ	ПЛГ	
Все концепты-источники суммарно	ГЛ	ГЛ	ГЛ	ГЛ

В третьей главе «Категоризация пространства в идиостиле Р. Браунинга» рассматривается метрика пространства в речи автора, содержательные коннотации у различных видов пространства (строения vs. природное пространство, земное vs. небесное пространство) и основные тенденции в их эволюции.

В идиостиле *первого периода* сочетаются и развернутая система вертикальных отношений и достаточно детализированный горизонтальный план пространства, включающий поверхность земли с человеческим жилищем, которые становятся ареной действия. Пространственные отношения в горизонтальном плане встречаются в текстах более, чем в два с половиной раза чаще, чем отношения по вертикали. Таким образом, мир молодого поэта это, скорее, плоскость, чем вертикально ориентированное пространство.

Соотношение движения и стабильного положения объектов относительно друг друга смещено в пользу действия. Преобладание движения наблюдается и в горизонтальном (79% от количества реализованных пространственных отношений), и в вертикальном (94%) измерении.

В природе выделяются земное и морское пространство. В отличие от Лонгфелло и По, у которых море является разрушительной и опасной стихией [Андреев, 2012], у Браунинга море предстает лишь как способ описать расстояние между друзьями и не является сложно преодолеваемой преградой: *I've a Friend, over the sea; / I like him, but he loves me / ... To-morrow month, if I lived to try, / Round should I just turn quietly, / Or out of the bedclothes stretch my hand / Till I found him, come from his foreign land (Time's Revenges)*. Иные масштабные природные составляющие ландшафта (горы, реки, ручьи и т.д.) не нашли широкого освещения в текстах первого периода. Земное пространство обладает существенным преимуществом в репрезентации.

В идиостиле молодого поэта прослеживается явная оппозиция природного пространства и пространства, созданного силами человека, т.е. строения. Закрытое пространство помещения при этом рассматривается не как укрытие, а

как зона опасности или заточения: *My body in their worst of dens (The Confessional)*. Напротив, природное пространство, несмотря на его связь со стихией, на первый взгляд, неблагоприятной, является куда менее опасным, а разгул стихии потенциально является спасительным. В произведении «Porphyria's Lover» ливень и ветер выступают как союзники героини, стремящиеся остановить ее на пути к гибели.

Анализ текстов с точки зрения двух типов горизонтального пространства (степь и путь) [Лотман, 1992] показывает, что для Браунинга типичны оба этих основных способа пространственной организации.

Физические объекты неба (звезды, луна и др.) не отделены от неба метафизического: Бог и ангелы взаимодействуют с небесными телами. Объем небесной сферы значительно меньше, чем земной, а события, происходящие на небе, связаны с земными. Ведущая роль по объему лексической репрезентации принадлежит земному уровню бытия, но именно небесная сфера становится источником жизненной силы и активности. Это соотносится с формальным выражением направления движения в вертикальной плоскости: движение вниз встречается примерно в полтора раза чаще, чем движение вверх.

Человек не является центром системы координат, т.е. действие разворачивается рядом с человеком, но не ориентируется относительно него.

Во **втором периоде** мир Браунинга вытягивается по горизонтали и становится более динамичным: число реализаций движения в текстах превышает количество стабильных отношений объектов относительно друг друга более, чем в восемь раз.

Сохраняется описание земного и морского пространств, при этом земное пространство лексикализировано еще в большей доле случаев, чем в первом периоде. Таким образом, мир Браунинга не только еще более «уплощается», но и становится все менее «морским».

Имеет место ослабление оппозиции природных пространств и строений вплоть до полной нейтрализации: закрытые постройки во втором периоде приобретают положительные черты, а их вербализация в тексте перестает коррелировать со страданием и смертью находящихся в них людей. Так, в стихотворении «Love in a Life» Браунинг уподобляет поиск любви в жизни поискам женщины в огромном доме: *Room after room, / I hunt the house through / We inhabit together*.

В текстах присутствует пространственная метафора жизни как пути: *And our paths in the world diverged so wide, / Each was nought to each, must I be told? (Evelyn Hope)*.

Наблюдается ослабление корреляции между тематикой и топографией художественного мира. Так, тема, проходящая через весь второй период творчества Браунинга – преодоление смерти при помощи любви и искусства – фактически строится вне пространственных координат.

Человек все чаще становится центром системы координат, однако эта тенденция не находит систематического выражения во всех текстах второго периода.

В *третьем периоде* соотношение действия и статичных состояний несколько выравнивается. Движение вверх и движение вниз сбалансированы с небольшим перевесом в сторону движения вверх.

Топография художественного мира становится более однородной: различия в коннотациях между открытым природным простором и закрытым пространством помещений полностью исчезают. Завершается процесс переосмысления оппозиции строение – открытое природное пространство: строения окончательно теряют ореол опасности.

Привлекает внимание систематическое использование автором изменения направления движения и объема пространства в фокусе описания для достижения драматического и эмоционального эффекта.

В *заключительном периоде* творчества Браунинга остается неизменной наблюдавшаяся ранее диспропорция горизонтальной и вертикальной размерности художественного мира. Оппозиция земля – море не выражена. Приобретает завершение проявлявшаяся ранее тенденция к приобретению человеком статуса центра системы пространственных координат.

Поэт часто обращается к античной мифологии, в которой ищет вечные сюжеты и которую зачастую переосмысливает. Интересно отметить, что наблюдается корреляция между местом действия и количеством лексем со значением движения: такой лексики меньше, если действие происходит в Англии, а в стихах, основанных на легендах Греции или арабского Востока, напротив, движение выражено сильнее: *Out of the wreck I rise – past Zeus to the Potency o'er him! (Ixion)*.

За счет введения в описание элементов ландшафта реального мира (горы, реки, пустыни и т.д.) художественный мир становится более привычным для человека.

Коэффициент вариации позволил установить показатели изменений ряда пространственных отношений во всех периодах творчества Браунинга.

Имеет место малая вариативность по периодам как горизонтального, так и особенно вертикального движения и, напротив, достаточно сильные изменения от периода к периоду творчества Браунинга наблюдаются в описании состояния. Причем, если горизонтальное измерение состояния еще укладывается в среднюю степень вариативности, то в вертикальном измерении вариативность превышает порог средней степени колебания.

У признаков, указывающих на направление движения, коэффициент вариации также выявляет определенные различия: в движении вниз у Браунинга значительных отличий по периодам не зафиксировано, а движение вверх, напротив, отмечено достаточно сильными флуктуациями.

В земной сфере движение вверх в значительно большей степени вариабельно от периода к периоду. Движение вниз такой вариативности не показывает. Небесная сфера во всех периодах и для всех видов движения представлена достаточно стабильно.

Иная картина наблюдается в горизонтальном плане. Здесь вариативность отражения небесной сферы проявляется в значительно большей степени, чем земной.

В заключении подводятся итоги данного исследования.

1. В плане структуры концептосферы, спектра и репрезентации наиболее частотных концептов индивидуально-авторский стиль Браунинга характеризуется как значительной эволюцией, так и тенденцией к сохранению целого ряда характеристик, являющихся маркерами стабильности и обеспечивающими самоидентичность идиостиля.

Эти тенденции проявляются в реализации концептов частотного ядра, замещающих как левую, так и правую позицию в метафорической модели.

2. *Стабильность* стиля Браунинга на протяжении всего его творчества обеспечивается сохранением состава частотного ядра концептов. В качестве *цели метафоризации* ядро включает в себя концепты Существо, Орган, Психическая сфера и Экзистенция. Они составляют архетип концептосферы.

Среди *концептов-источников* также выделяется ряд маркеров *стабильности* идиостиля. Частотное ядро концептов-источников во всех четырех периодах включает Существо, Предмет, Контейнер и Растение.

3. *Эволюция* стиля проявляется в изменении структуры концептосферы, развитие которой обусловлено одновременным действием двух разнонаправленных тенденций: центробежной и центростремительной. Центробежная тенденция заключается в росте интеграции элементов системы в рамках кластеров, где автор начинает видеть сходство между множеством концептов. Центростремительный тренд, напротив, состоит в устранении концентрических связей между концептами, не ведущих к центру системы (концепту Существо), и в увеличении числа радиальных связей, при которых автор не видит сходства между элементами системы за исключением их сходства с Существом.

Эволюция структуры системы происходит в соответствии с ведущим в стиле трендом с переменным вектором: центробежная и центростремительная тенденции превалируют поочередно.

Кроме того, варьирующей характеристикой является ранг ряда концептов, частотность которых отражает изменение фокуса внимания автора как среди цели познания, так и источников свойств для метафорической интерпретации.

4. В идиостиле Браунинга выделяются две системные оппозиции:

– живое vs неживое как еще одна грань реализации оппозиции микрокосм человека – макрокосм мира;

– идея вместилища vs идея вмещаемого, реализуемая как оппозиция по рангу частотности концептов Контейнер и Предмет. Указанное противопоставление поддерживается корреляцией его участников с различными способами вербализации: Контейнера с – имплицитным способом, а Предмета – с эксплицитным.

Первая из них (микрокосм – макрокосм) является базовой и определяет реализацию широкого спектра маркеров эволюции стиля. Вторая оппозиция является вторичной и реализуется в пределах правой части метафорической модели.

5. Ведущим в эволюции стиля Браунинга является альтернирующий вектор изменений, при котором противопоставленные тенденции превалируют поочередно.

Альтернирующий тренд обусловлен изменениями значимости микрокосма и макрокосма для его внутреннего мира и состоит в реализации отдельных концептов ядра, в эволюции концептосферы Браунинга, в смене способа репрезентации Существа (смена значимости в паре Орган – Существо), а также в других аспектах проявления идиостиля.

На заключительном этапе развития идиостиль Браунинга приобретает черты раннего периода. Одним из наиболее ярких проявлений этой тенденции является лексическая реализация концепта Существо в функции цели. Если во втором и третьем периоде количество семантических групп репрезентантов растет, то в зрелом периоде оно сокращается, достигая даже меньшего разнообразия, чем в текстах молодого поэта.

6. Характеристики пространственной репрезентации также реализуют дихотомию «стабильность – развитие» стиля.

К числу стабильных относятся базовые структурные характеристики топографии художественного пространства. Пространство во всех периодах творчества включает в себя земную и небесную сферы, из которых первая является ведущей и репрезентирована в текстах значительно большим количеством лексических единиц.

Горизонтальное измерение выражено намного сильнее, чем вертикальное на всем протяжении творческого пути поэта: доля пространственных отношений в горизонтальной плоскости варьирует в пределах 73,3% (первый период) – 78,8% (заключительный период) от общего числа лексических единиц, вербализующих пространство.

В пространственных отношениях превалирует движение. Здесь наблюдается корреляция (положительная) с особенностями лексической репрезентации наиболее распространенных метафорических моделей, в которых поэт также отдавал предпочтение глагольной лексике. Мир для Браунинга не покой, а постоянное движение, через призму которого автор видит и место, и участников действия.

Эволюция топографии художественного мира связана с изменением оценки различных видов пространства в картине мира поэта. Каждый период развития стиля характеризуется наличием специфической оппозиции различных сегментов пространства и способов их вербализации (природное пространство – строения, небесное – земное пространство, широкий – малый объем репрезентируемого пространства, пространство реальное – созданное искусством).

Данное исследование может получить продолжение как база сопоставительного анализа в области концептуальных систем и топографии пространства у различных авторов. Еще одной возможностью развития данной темы является сопоставление картины мира Браунинга с той картиной мира, которая реализуется в переводах его произведений.

Перспективы исследования также включают расширение спектра используемых статистических методов, что позволит применить полученные алгоритмы анализа для решения практических задач по атрибуции спорных (анонимных, псевдонимных) текстов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Николаева, Т.В. Характеристики метафорической системы в первом периоде творчества Роберта Браунинга / Т. В. Николаева // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – №3 (35). – С. 144–152.

2. Николаева, Т.В. Эволюция индивидуального стиля (на материале метафорической системы Роберта Браунинга) / Т.В. Николаева // Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – №2 (42). – С. 190–205.

3. Николаева, Т.В. Категоризация пространства в индивидуальном стиле Роберта Браунинга / Т.В. Николаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12-2 (90). – С. 349–354.

Статьи в других изданиях:

4. Николаева, Т.В. Метафора в ранней лирике Роберта Браунинга / Т.В. Николаева // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Вып. 3: материалы межвуз. науч.-практич. конф. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2016. – Вып. 3. – С. 124–127.

5. Николаева, Т. В. Об исследовании языковой картины мира в поэтическом дискурсе Р. Браунинга / Т. В. Николаева // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – Вып. 17. – С.49–53.

6. Николаева, Т.В. Метафорические репрезентации концепта ЭКЗИСТЕНЦИЯ в поэтическом дискурсе Р. Браунинга / Т.В. Николаева // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков : сборник научных статей. – СПб.: изд-во СПбГЭУ, 2017. – Вып. 18. – С. 45–50.

7. Николаева, Т.В. Анализ индивидуально-авторской метафоры в поэзии Роберта Браунинга / Т.В. Николаева // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Вып. 4: материалы межвуз. науч.-практич. конф. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2017. – Вып. 4. – С. 126–129.

8. Николаева, Т.В. Особенности метафорической модели Роберта Браунинга / Т.В. Николаева // Русская филология : Ученые записки Смоленского государственного университета / сост. и ред. И.В. Романова, А.В. Королькова. – Смоленск: Свиток, 2018. – Т. 18. – С. 175–181.

9. Николаева, Т. В. Квантитативный анализ метафорических моделей в лирике Роберта Браунинга / Т. В. Николаева // EurasiaScience. Сборник статей XX международной научно-практической конференции. – Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2019. – С. 122–124.

10. Николаева, Т.В. Некоторые аспекты динамики метафорической системы Роберта Браунинга / Т.В. Николаева // Наука – эффективный инструмент познания мира. Основные тенденции развития науки в XXI веке: материалы всероссийской научно-практической конференции (2-9 апреля 2019 г). – Самара–Нижний Новгород: Издательство ЦМП «Академия Бизнеса» (Саратов), 2019. – С. 16–19.

Подписано к печати 16.04.2019. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 365/2019.

Отпечатано в салоне оперативной полиграфии «ПринтАП» (PrintUP) ИП Прунцев А.В.
г. Смоленск, ул. Октябрьской революции, 28.
Тел.: (4812) 38-38-27, 40-90-64. E-mail: printup_ps@mail.ru